

СТАТЬИ

УДК 911.9:338.222

DOI 10.17513/use.38036

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЕДУЩИХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ
РОССИЙСКОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ:
ЦЕНТРО-ПЕРИФЕРИЙНАЯ ПРОЕКЦИЯ**

Гонтарь Н.В.

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, e-mail: passat01@mail.ru

Санкции в отношении России, введенные странами Запада в феврале 2022 – марте 2023 г., стали качественным фактором экономической динамики РФ. Элементом такой динамики стала трансформация центрально-периферийного положения макрорегионов и регионов РФ, в разной мере затронутых санкционным воздействием. Причерноморье (Юг России) явилось ареалом реализации компенсаторных внешнеэкономических стратегий РФ (переориентации связей на страны «глобального Юга»). Также ряд отраслей и компаний Причерноморья оказались выведены из-под санкций в силу их жизнеобеспечивающего значения. В статье исследуется траектория трансформации экономики российского Причерноморья на уровне его ключевых субъектов (Ростовская область и Краснодарский край), отраслей и ведущих компаний. Материалами анализа послужили статистические наблюдения, информация компаний и аналитических агентств. Представлены модели реакции на санкции со стороны российских и иностранных компаний. Сделаны выводы о сохранении реального производственного потенциала регионов, несмотря на уход крупных иностранных компаний. Оценена трансформация центрально-периферийного положения регионов и отраслей Причерноморья. Обосновано относительное сохранение (и фрагментарное наращивание) ими своих центрально-узловых позиций в условиях общероссийского спада хозяйственных параметров в исследуемый период.

Ключевые слова: Причерноморье, санкции, центрально-периферия, Ростовская область, Краснодарский край, бизнес-стратегии

Исследование выполнено за счет гранта РНФ 22-28-00022 «Геоэкономические и геополитические детерминанты трансформации центрально-периферийных структур в трансграничных «морских» регионах: концептуализация, мониторинг и моделирование в интересах государственного управления (на материалах Балтики, Каспия и Причерноморья)» в Южном федеральном университете.

**TRANSFORMATION OF LEADING ECONOMIC ELEMENTS
OF THE RUSSIAN BLACK SEA REGION UNDER INFLUENCE
OF SANCTIONS: CENTRAL-PERIPHERAL ASPECTS**

Gontar N.V.

Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: passat01@mail.ru

Sanctions against Russia, introduced by Western countries in February 2022-March 2023, have become a qualitative factor in the economic dynamics of the Russian Federation. An element of such dynamics was the transformation of the central-peripheral position of macro-regions and regions of the Russian Federation, to varying degrees affected by the sanctions impact. The Black Sea region (South of Russia) was the range for the implementation of compensatory foreign trade strategies of the Russian Federation (reorienting ties to the countries of the "global South"). Also, a number of industries and companies of the Black Sea region were withdrawn from sanctions due to their life-supporting importance. The article examines the trajectory of transformation under the influence of sanctions in the Russian Black Sea region at the level of its key subjects (Rostov Region and Krasnodar Territory), industries, and – the most significant companies. The analysis materials were statistical observations, information from companies and analytical agencies. Models of reaction to sanctions of Russian and foreign companies are presented. Conclusions were made about the preservation of the real production potential of the regions despite the exit of large foreign companies. The transformation of the central-peripheral position of the regions and industries of the Black Sea region was assessed. It shows the relative preservation (and fragmentary growth) of their central-nodal positions in the context of the all-Russian decline in economic parameters during the period under study.

Keywords: Black Sea region, sanctions, center-periphery, Rostov region, Krasnodar region, business strategies

The study was funded by the RSF grant 22-28-00022 "Gеоeconomic and geopolitical determinants of the transformation of center-peripheral structures in transboundary "marine" regions: conceptualization, monitoring and modeling in the interests of public administration (based on the materials of the Baltic, Caspian and Black Sea regions)" in the Southern Federal university.

Пространственная центрально-периферийная структура экономики России во многом находится под влиянием открытости и динамичности социально-экономической системы, развития международных связей и включения в производственную структуру транснациональных компаний. Локализация соответствующих процессов и акторов хозяйственной динамики на фоне реали-

зации масштабных санкций в отношении РФ после ввода войск России на Украину 24 февраля 2022 г. предопределила дифференциацию влияния вводимых ограничений на отдельные системы мезоуровня и их центрально-периферийное положение.

В целом в отношении РФ к марту 2023 г. были задействованы 10 пакетов санкций со стороны ЕС [1] в отношении

1275 физических и 435 юридических лиц РФ, включая КБ и НИИ, госорганы и государственные компании ряда отраслей, банки и иные структуры. Санкции также введены США, Японией, Швейцарией, другими странами; задействованы вторичные санкции, препятствующие торговому обмену РФ со странами «глобального Юга». Если до февраля 2022 г. в отношении РФ действовали, согласно [2], 2754 санкционные меры, то в феврале 2023 г. – 14081 мера. По количеству санкций РФ обошла Иран.

Проекция санкционных ограничений на социально-экономические системы мезоуровня явилась следствием сложившейся до 2022 г. географии глобальных (иностранных) ТНК в РФ, хозяйственной структуры и экспортной ориентации экономик субъектов РФ, географии контрагентов российских компаний (отрасли демонстрировали различную реакцию на трансформацию географии поставок и сбыта, логистических потоков).

В настоящее время отсутствуют системные оценки проекции кризисно-санкционной трансформации производственного потенциала на уровне субъектов РФ, что позволяет говорить об актуальности настоящей проблематики, в особенности – применительно к российскому Причерноморью. Последнее, как отмечалось, в частности, А.Г. Дружининым и соавт. [3, с. 33], «являет собой значимое коммуникационное пространство, выступает геокультурным, геополитическим барьером, что существенно трансформирует... складывающуюся акватерриториальную центрально-периферийную структуру». В условиях актуального сложившегося компенсаторного переформатирования глобальных коммуникаций РФ Причерноморье становится одним из двух ключевых (наряду с Дальним Востоком) коридоров торгово-экономического взаимодействия, призванного заместить обмены с ЕС и другими странами «глобального Запада». Следствием этого становится относительное усиление как транзитной функции, так и собственного вклада в хозяйственную динамику ряда структур Причерноморья, осложненное санкционными ограничениями, которые также затронули компании макрорегиона.

Цель исследования состоит в анализе спектра санкционных ограничений, их влияния на трансформацию пространственных хозяйственных процессов, отраслевой динамики, и центрально-периферийного положения ключевых структурных элементов российского Причерноморья в краткосрочной ретроспективе. В этой связи реша-

лись задачи выявления спектра реакций на санкционную трансформацию ключевых (определяющих динамику макрорегиона) структурных элементов российского Причерноморья (базовых по социально-экономическому статусу субъектов РФ, их ключевых отраслей и компаний), оценивалось влияние такой реакции на центрально-периферийное положение данных элементов.

Материалы и методы исследования

Исследование исходит из представления о доминирующей роли центрально-узловых элементов в формировании траектории системы в целом, что позволяет сконцентрироваться, прежде всего, на анализе таких элементов. Одновременно система рассматривается как элемент надсистемы более высокого уровня, где ей присуща собственная динамическая центрально-периферийная позиция. Как следствие, объектом анализа в рамках настоящей статьи явились:

- системы субнационального уровня – Ростовская область и Краснодарский край, концентрировавшие к 2022 г. 60% населения и к 2021 г. 64,2% ВРП Юга России [4], определяя, таким образом, траекторию хозяйственной системы макрорегиона в целом.

- наиболее значимые отрасли обозначенных регионов, реализующие общенациональные функции (АПК, сельскохозяйственное машиностроение, отрасли морехозяйственного комплекса, туризм и рекреация).

- ключевые производственные компании Причерноморья (входящие в топ-лист компаний РФ), с учетом ключевой роли бизнеса в восстановлении и поддержании экономического равновесия в силу ранее отмеченной [5] значимой проактивности и адаптивности его субъектов.

Материалами анализа послужили: спектр корпоративной информации, оперативная статистика Росстата, материалы опросов и открытые экспертные мнения представителей бизнеса исследуемых регионов, отраженные на федеральном и региональном уровне такими источниками, как РБК, «Эксперт», «Эксперт-ЮГ», региональными деловыми изданиями. Предметом исследования явились детерминированные санкционным воздействием процессы трансформации бизнесов и параметров развития пространственных систем. Анализ дифференцирован в отношении рыночных компаний в зависимости от их российского/инострannого статуса в силу существенной разницы их реакций на санкционную повестку. Хронологические рамки анализа:

март 2022 г. – март 2023 г. – период формирования и введения в действие санкций и выстраивания моделей реакции на них.

Результаты исследования и их обсуждение

Центрально-узловые позиции в системе Российского Причерноморья могут быть охарактеризованы применительно к его базовым структурным элементам. Так, на уровне Юга России Краснодарский край и Ростовская область являются лидерами по демографическому потенциалу (3,9% и 2,9% населения РФ соответственно; 3-е и 6-е место в РФ). На них приходится 6,4% занятых в экономике РФ, 4,1% инвестиций в ОПФ, 4% обрабатывающих производств, 12,5% производства в сельском хозяйстве, 5,1% объема строительных работ и 7,7% оборота розничной торговли [4]. На уровне Юга России доля данных субъектов составляла: ВРП – 64,2%, инвестиций – 62,3%, обрабатывающих производств – 73,6%, производства продукции в сельском хозяйстве – 69,6%, ввода в действие жилья – 74,7%, розничного товарооборота – 70,7% [4]. Из 256 реализуемых на Юге инвестиционных проектов объемом от 300 млн руб. 125 локализованы в Краснодарском крае (41% инвестиционного портфеля ЮФО в 2022 г.) [6]. Центры регионов – единственные на Юге России города-миллионники (Ростов – 1142 тыс. чел, Краснодар – 1099 тыс. чел.), концентрирующие также управленческие функции на уровне Юга России (Ростов-на-Дону – центр как ЮФО, так и Южного военного округа).

На *отраслевом уровне* имеет место общероссийская специализация обоих регионов в машиностроении: регионы обеспечивают подавляющую часть поставок комбайнов и зерноуборочной техники (доля рынка компании «Ростсельмаш» в РФ – 70%), поставки продукции для атомной промышленности («АЭМ-технологии» – часть машиностроительного дивизиона Росатома – «Атомэнергомаш»), металлургической продукции. В сельском хозяйстве два региона в сумме сосредотачивают 11% посевных площадей РФ (в том числе более 13% – под зерновыми и зернобобовыми, подсолнечником, 19% – под сахарной свеклой, 16% – под овощами), обеспечивая четверть сбора зерна и сахарной свеклы в РФ, 20% сбора подсолнечника [4]. Долины Дона и Кубани, Черноморское побережье Краснодарского края являются ключевыми регионами виноградарства и виноделия России. Морехозяй-

ственный комплекс Азово-Черноморского бассейна – логистический хаб национального уровня на южном направлении (включая крупнейший порт РФ – Новороссийск, обеспечивший 17,5% грузооборота портов РФ в 2022 г.).

Черноморское побережье Краснодарского края является центром внутреннего туризма (в 2022 г. турпоток достиг 9 млн чел., в зимний сезон 2022/2023 гг. – 2,5 млн чел., согласно Министерству курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края).

На *корпоративном уровне* компании регионов традиционно присутствуют в рейтингах крупнейших компаний РФ: так, в рейтинге РБК-500 [7] значились:

– в Ростовской области: НЗНП, ТД «РИФ», «Астон», «Ростсельмаш», «Глория Джинс», «АХ Степь», «Юг Руси», Группа ЭПМ (ныне – ЭЛ6), PepsiCo Россия (филиал), «Метро Кэш энд Керри» (филиал), Роствертол («Вертолеты России»), «ИКЕА Дом» (Ingka), «Кока-Кола Эйчбиси Евразия» (Coca-Cola), «Макдоналдс»,

– в Краснодарском крае: «Магнит», «Славянск Эко», Агрокомплекс «Выселковский», «Инвестнефтьтрейд» (Краснодар), Независимая энергосбытовая компания Краснодарского края, «Юг-Авто», «Данон» (Danone) (производства).

В Ростовской области крупнейшими работодателями в 2022 г. являлись ГК «Ростсельмаш» – более 14 тыс. чел., ГРУППА АГРОКОМ – ок. 12 тыс. чел., «Магнит» в Ростовской области – 9,2 тыс. чел., X5Retail Group – 8 тыс. чел., Роствертол, Донэнерго, ТНТК им. Бериева, ГК Юг Руси, Тагмет, НЭВЗ, Глория Джинс, Атоммаш, АО Алюминий металлург Рус, ГК Дамате (птицеводство), АО Астон – более 3 тыс. чел. каждая.

Санкционные факторы трансформации траекторий ключевых структурных элементов российского Причерноморья на *мезоуровне* были обусловлены положением исследуемых регионов на путях внешне-торговых коммуникаций РФ с «глобальным Югом», который приобрел доминирующее положение в ВЭД РФ с учетом санкционных ограничений со стороны ЕС (так, по данным Минэкономразвития [8], доля «недружественных» стран, включая ЕС, в экспорте РФ уменьшилась в 2022 г. с 58 до 35%).

Динамика региональных систем Причерноморья обуславливалась отсутствием опоры на подсанкционный экспорт нефти и газа (осуществляется лишь их перевалка в Туапсе и Новороссийске). Основу экспорта составляют продукты аграрной отрасли, ко-

торые оказались выведены из-под санкций (более половины экспорта Ростовской области – это продовольствие; сельхозпродукции в 2021 г. экспортирована на 6,8 млрд долл.; область в 2021 г. заняла 6 место в РФ по объему несырьевого неэнергетического экспорта – свыше 3 тыс. позиций). Преимуществом обменов регионов стала и география торговли, ориентированная во многом на страны, не введшие санкции; в частности, из Ростовской области 20% товаров отправлялось в Турцию; 11% – в ОАЭ, 8% – в Египет. В Китай поставляются мясо, молочные продукты, шоколад [9].

Несмотря на вводимые ограничения, грузооборот морских портов России в 2022 г. вырос на 0,7% г/г до 841,5 млн т; грузооборот морских портов Азово-Черноморского бассейна достиг 263,6 млн т (+2,7%); на Новороссийск пришлось 147,4 млн т, на Тамань – 42,8 млн т, Туапсе – 21,7 млн т, порт Кавказ – 16,6 млн т, Ростов-на-Дону – 15,0 млн т. Рост грузооборота бассейна продолжился и в январе – феврале 2023 г. (43,8 млн т или +3,5% г/г) [10].

На корпоративном уровне, согласно РБК Краснодар (по данным «СКБ Контур»), в январе 2023 г. в ЮФО и СКФО под санкциями находились 430 юридических лиц, из которых в Ростовской области – 81, в Краснодарском крае – 76. Часть компаний стала объектами санкций в силу их принадлежности к отраслям двойного назначения (так, санкции Японии коснулись «Роствертола» («Вертолеты России»)).

Санкции реализовывались посредством прекращения деятельности иностранных компаний в РФ, ограничений на торговые обмены с Россией, поставок технологического оборудования и компонентов, сырья, прекращения поддержки технических решений в производстве (технологий в промышленности, IT-решений в сельском хозяйстве, доступа к системам бронирования в туризме), касались покупки российских ресурсов, введения потолка цен на них.

Компании встали перед необходимостью поиска новых рынков сбыта, поставщиков сырья и комплектующих, что обнажило ряд проблем при попытке замещения: отсутствие производства в России (лабораторного оборудования, техники для семеноводства, питомниковой техники, саженцев для виноградников, иной номенклатуры); невозможность заместить технологические линии, выстроенные на оборудовании и компонентах из ЕС (примеры – импорт-

ное происхождение 90% хлебопекарного оборудования; практически полная опора на импорт закваски и ферментов для сыров) [11]; отсутствие достаточного отечественного предложения (доля российского пищевого оборудования – лишь 40%); низкое качество аналогов; несовместимость деталей из КНР с европейским оборудованием. Однако, согласно опросу бизнеса весной 2022 г., 42% компаний Ростовской области и Краснодарского края указывали, что не критично зависимы от импорта, 23% – что практически не зависят от него [12].

Следствием санкционного кризиса стало преобладание в первом полугодии 2022 г. инерционных трендов, но во втором полугодии 2022 г. – сокращение прибыли крупных и средних компаний РФ на 45,4% г/г. [13]. Вместе с тем сокращение экономических параметров бизнеса в узловых точках Причерноморья носило разнонаправленный характер.

Модели трансформации траекторий развития бизнеса в ключевых регионах Юга России дифференцировались для российских и иностранных компаний. Анализ за исследуемый период (с конца февраля 2022 г.) открытых сведений о динамике запасов, выпуска и прибыли, а также планах инвестиций, расширения, сохранения или реформирования бизнеса компаний исследуемых регионов показал, что, если для российских бизнесов речь идет о моделях адаптации, то для иностранных (представленных в ключевых регионах Причерноморья) фирм – преимущественно о траекториях выхода из РФ. Модели реакции на санкции российских компаний дифференцируются на (табл. 1):

- сохранение присутствия на рынке с отказом от расширения, инвестиций в маркетинг,
- сохранение поступательной динамики, продолжение реализации проектов, инвестиций,
- активное расширение, занятие освободившихся ниш, упрочение позиций.

Иностранные компании в исследуемый период реализовали несколько сценариев (преимущественно) выхода с рынка РФ. В целом, согласно Financial Times, ок. 2000 иностранных компаний к марту 2023 г. планировали покинуть РФ, ожидая одобрения комиссии Правительства РФ по иностранным инвестициям. Из примерно 1400 крупных иностранных компаний в РФ с выручкой от 5 млн долл./год лишь 206 закрыли бизнес в России.

Таблица 1

Примеры реализации моделей санкционной адаптации компаний Ростовской области и Краснодарского края (2022 – начало 2023 г.)

Модель реакции	Пример компаний	Содержание реакции
Сохранение присутствия на рынке с отказом от расширения, инвестиций в маркетинг	Агрохолдинг «Степь» и «Агрокомплекс им. Н.И. Ткачева»	Отказ от инвестиций в новые молочные фермы в Ростовской области
	АО «Элис Фэшн Рус» (Ростов; одежда)	Отказ от инвестиционных проектов
	«Золотой Колос» (Аксай, Ростовская обл.)	Перенос ввода кондитерского комбината
	«Дон-Металл» (Каменск-Шахтинский; Рост. обл.)	Приостановка строительства завода по выпуску строительной арматуры
	Кубанский строительный холдинг AVA Group в Ростовской обл.	Перенос запуска производства ЖБИ на «ДСК Монолите» в хуторе Красный Луч
Сохранение поступательной динамики, продолжение реализации проектов	Группа сельхозкомпаний «Светлый»	Отложен ввод маслоэкстракционного завода (МЭЗ) за 3 млрд руб. в ст. Мальчевской Миллеровского р-на (Рост. обл.)
	«Ростовский морской мультимодальный порт» (РММП, столичный концерн «ПРАМО»)	Планируется ввод в Ростове второй очереди зернового терминала годовой мощностью 1 млн т
	Производитель маринованных огурцов «Аграм-Юг» (поставщик Макдональдс), Ростовская область	Продолжение работы с новыми сетевыми ресторанами
	«Ростсельмаш»	Промышленный редулопмент в Таганроге, релокация из Ростова дивизиона прицепной и навесной техники); строительство нового тракторного завода в Ростове-на-Дону
	«Фанагория», «Кубань-вино» (Краснодарский край)	Расширение производства вин, организация маточников для расширения виноградников
	Новошахтинский завод нефтепродуктов (НЗНП), Рост. обл.	Инвестиции в 2022 г. в 40 млрд руб.
Замещение	Новый металлургический комбинат ООО «Донэлектросталь» в Шахтах (Ростовская обл.)	Запуск нового оборудования
	Порт Тамань (Краснодарский край)	Строительство аммиачного терминала
	Автодилер Fresh Auto	Заккрытие автосалонов Renault и Skoda в Ростове, ориентация на автомобили из КНР
Активное расширение, занятие освободившихся ниш, упрочнение имеющихся позиций	Производитель ковров «Шахинтекс» (Ростовская обл.)	Новые поставщики сырья – «Азрус текстиль» (Azrus Textile, Бухара)
	Компания «Калория» (Краснодарский край).	Замещение поставщиков заквасочных культур на биофабрики в Барнауле и Угличе
	«АтлантикПАК» (пищевая упаковка, Ростовская обл.)	Загрузка 100% мощностей после запрета ввоза упаковки из-за рубежа
	Волгодонский производитель мебели «Алмаз»	Открытие магазинов «Любимый дом» на прежних локациях ИКЕА
	Ростовский производитель одежды и аксессуаров «Глория Джинс»	В 2022 г. открыто 70 магазинов (всего – 710). Открыт магазин на месте флагманского магазина H&M на Пушкинской пл. в Москве

Примечание: составлено по материалам исследования.

Модели поведения иностранных компаний в ключевых регионах Причерноморья Российской Федерации наглядно отражены в табл. 2:

- уход с рынка Российской Федерации и освобождение ниш для российских и иностранных компаний;
- сохранение производства с продажей собственно бизнеса, со сменой собственника и ренеймингом компаний и продукции;

- сохранение бизнеса с приостановкой сопутствующей маркетинговой деятельности;
- сохранение бизнеса в сочетании с ребрендингом и ренеймингом.

Ключевая особенность моделей выхода иностранных компаний с рынка РФ в исследуемых регионах – сохранение производства. Передача бизнеса российскому менеджменту компаний сохраняла и преемственность управления.

Таблица 2

Примеры моделей санкционной реакции иностранных бизнесов в Ростовской области и Краснодарском крае (2022 – начало 2023 г.)

Модель реакции	Пример компаний	Содержание реакции
Уход с рынка РФ и освобождение ниш	АО «ДонБиоТех» (Волгодонск)	Представители немецкой Evonik Industries AG досрочно вышли из совета директоров
	Ingka Group («ИКЕА»)	Приостановлена работа в России и Беларуси
	«Леруа Мерлен»	Заявлено об уходе из РФ
	Ростовская «дочка» «Луи Дрейфус»	С 1 июля 2023 г. – прекращение экспорта зерна из России
Сохранение производства с продажей собственному бизнесу, сменой собственника и ренеймингом	Итальянский инвестор Азовской ВЭС – «Энел» (Enel)	Продажа свою долю (56,43%) «Лукойлу» и «Газпрому»
	Ростовский «Карлсберг» (Carlsberg Group)	Продажа Ростовского пивоваренного завода «Южная Заря 1974»
	«Макдоналдс»	Закрытие ресторанов в РФ
	Британский складской девелопер «Рэйвен пропери групп» (Raven Property Group, логотип «Дон»)	Передача управления местному менеджменту
	«Гардиан стекло Ростов» – американская «Гардиан индастрис» (Guardian Industries)	Продажа компании столичной группе компаний «ФСК» Смена названия на «Ларта гласс Ростов»
	Air Products Manufacturing Corporation (ООО «Эйр продактс газ», Рост. Обл.)	Продажа компании российским собственникам
Сохранение бизнеса с приостановкой сопутствующей деятельности	«Джапан тобакко» (Japan Tobacco), Ростов-на-Дону	Приостановила новые инвестиции и маркетинговую деятельность
	PepsiCo (Рост. обл.), завод снеков	Приостановка продаж напитков и рекламной деятельности
	Ростовская Marriott International	Отключение от системы бронирования
Сохранение бизнеса в сочетании с ребрендингом и ренеймингом	Danone	Отказ от брендов Activia, Alpro, Actimel в России
	Ростовский завод «Coca-Cola HBC Россия» (Азовский район)	Отказ от международных брендов напитков

Примечание: составлено по материалам исследования.

Относительная динамика центро-периферийного положения российского Причерноморья в исследуемый период характеризовалась ростом относительных позиций исследуемых субъектов в производстве ВРП. Если спад экономики РФ в 2022 г. составил 2,1%, то в Ростовской области, напротив, индекс физического объема ВРП составил 100,1%, в Краснодарском крае – 100,5%. Расходы консолидированного бюджета Ростовской области выросли на 21%, доходы – на 14% (до 343,1 млрд руб.). Рост общих налоговых поступлений составил 35,6 млрд руб. [13]. В Краснодарском крае доходы бюджета составили 524,3 млрд руб. (110% от плана), расходы – 513,4 млрд руб. (94,1%), рост налоговых и неналоговых доходов достиг 8,8%.

Также оба региона сформировали значимые инвестиционные портфели. Так,

в активной стадии реализации в Краснодарском крае в 2022 г. находилось 483 проекта стоимостью свыше 100 млн руб. (общей суммой около 2,6 трлн руб.). В Ростовской области в 2022 г. завершены более 400 проектов итоговой стоимостью свыше 51 млрд руб. Значительный вклад в инвестиционное лидерство вносят инвестиции в морехозяйственном комплексе Краснодарского края: строительство НПЗ «НК «Роснефть» мощностью 12 млн т/год на площадке «РН-Туапсинский НПЗ» (466 млрд руб.), развитие в порту Тамань портово-индустриального (промышленного) парка ОТЭКО (385 млрд руб.), развитие порта Новороссийск («НМТП»; 133,2 млрд руб.) [14].

Отраслевой уровень демонстрировал, согласно данным Росстата, рост ключевых параметров отраслей Краснодарского края и Ростовской области.

Таблица 3

Динамика и относительное изменение позиций ключевых отраслей базовых регионов Причерноморья в 2022 г. (индекс, 2022 к 2021)

Индикатор	РФ	Краснодарский край	Ростовская область	Относительное изменение позиций базовых отраслей
Объем ВВП/ВРП	97,9	100,5	100,1	усиление позиций
Промышленное производство	99,4	100,8	107,8	усиление позиций
Производство по виду деятельности «Обрабатывающие производства»	98,7	102,4	110,5	усиление позиций
Производство в сельском хозяйстве	110,2	109,9	110,1	сохранение позиций
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	105,2	90,5	101,9	сокращение позиций
Розничный товарооборот	93,3	96,1	98,0	усиление позиций
Инвестиции в основной капитал	104,6	107,1	102,1	сохранение позиций
Объем платных услуг	103,2	103,1	104,7	сохранение позиций
Грузооборот портов	100,7	102,7		усиление позиций

Примечание: составлено по [15].

В целом векторы трансформации центрально-узловых позиций в рамках системы могут быть охарактеризованы как:

- усиление позиций (при росте подсистемы в сочетании со стагнацией или сокращением параметров системы; при падении показателей подсистемы меньшем, чем системы в целом);

- сохранение позиций (однаправленное одинаковое изменение параметров подсистемы и вмещающей системы);

- сокращение позиций (сокращение параметров подсистемы при стагнации/росте системы; сокращение большими темпами, чем сокращение в системе в целом).

С учетом такого рода вариативности трансформации центрально-периферийного положения региональных систем и отраслей (с учетом динамики их ключевых представителей) Причерноморья выглядят неоднородно (табл. 3).

Можно говорить о сохранении или усилении относительных позиций базовых регионов Причерноморья на федеральном уровне. Характерно, что во многом оно достигнуто за счет отраслей специализации регионов: так, объем туристских услуг в РФ в сопоставимых ценах выросший в 2022 г. на 67,3% [15], во многом увеличился за счет роста туристического потока на курорты Кубани, рост продемонстрировали отрасли АПК обоих субъектов [15].

На уровне компаний трансформация центрально-периферийного положения была разнонаправлена в силу сложности соче-

тания положения на рынке и перенастройки поставок и сбыта. Так, «Ростсельмаш» (по данным компании) во втором полугодии 2022 г. сократил производство на 39%, однако также сократил долю иностранных поставщиков с 10 до 3%, оставшись при этом лидером рынка. Компании Ростовской области заняли лидирующие позиции в списке экспортеров зерна. Ростовский порт вошел в топ-3 по экспорту продовольствия в сезон 2021/2022 (3,9 млн т агропродукции). К компаниям, значимо усилившим позиции на рынке, можно отнести «Глорию Джинс», расширившую присутствие в регионе и России. Сохранили позиции на рынке компании агросферы обоих регионов.

Заключение

Особенности санкционной повестки, несмотря на ее масштабность, позволили ключевым регионам российского Причерноморья и отраслям его специализации избежать значимого ограничения производственной и внешнеторговой деятельности. Структура отраслей и ключевые рынки сбыта исследуемых регионов оказались относительно менее затронуты санкциями, чем отрасли специализации РФ. Ряд значимых отраслей (туристско-рекреационный комплекс, портовое хозяйство, АПК, машиностроение) получили импульс компенсационного роста, в том числе в силу значимой опоры на внутренний спрос и спрос со стороны стран «глобального Юга».

Анализ факторов и траекторий динамики отечественного и иностранного бизнеса позволили продемонстрировать разницу моделей их поведения. Проекция используемых подходов на уровень субъектов РФ позволит говорить о возможности оценки различий моделей региональной реакции на санкционную повестку, что, в свою очередь, может служить основанием для выстраивания спектра соответствующих таким моделям подходов региональной политики.

Список литературы

1. Official journal of the European Union. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62022TB0166&qid=1682099287954>; (дата обращения: 15.04.2022).
2. Number of international sanctions imposed worldwide as of January 12, 2023, by target country. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1294726/number-of-global-sanctions-by-target-country/> (дата обращения: 13.04.2022).
3. Дружинин А.Г. и др. Центро-периферийное структурирование в морской трансграничной регионализации (на примере Балтики, Каспия и Причерноморья) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15, № 3. С. 24–46.
4. Регионы России. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 10.04.2022).
5. Гонтарь Н.В. Проактивность в стратегиях бизнеса и государства в контексте задач модернизации экономики территорий // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. № 4 (60). С. 2.
6. Воробьев В. Половину крупнейших инвестпроектов Юга России реализуют в Краснодарском крае. [Электронный ресурс]. URL: <https://kubnews.ru/ekonomika/2023/03/13/polovinu-krupneyshikh-investproektov-yuga-rossii-realizuyut-v-krasnodarskom-krae/> (дата обращения: 11.04.2022).
7. Рейтинг крупнейших по выручке компаний России. [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.rbc.ru/rbc500> (дата обращения: 11.04.2022).
8. Минэкономразвития впервые оценило изменения экспорта по «дружественности» стран. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/484784-minekonomrazvitiya-vpervye-ocenilo-izmeneniya-eksporta-po-druzhestvennosti-stran> (дата обращения: 19.04.2022).
9. Курушина О. Основные внешнеторговые партнеры Ростовской области пока не участвуют в санкциях // Город N. 2022. 9 марта. № 08 (1467).
10. Грузооборот морских портов России за 12 месяцев 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.morport.com/rus/news/gruzooborot-morskih-portov-rossii-za-12-mesyacev-2022-g> (дата обращения: 11.04.2022).
11. Бессонов А., Сальникова Ю. Адаптация южных аграриев – промежуточный итог // Эксперт-Юг. 2022. № 11.
12. Козлов В., Сальникова Ю. Успеть помочь промышленности, пока у нее есть запасы на складах // Эксперт-Юг. 2022. № 5.
13. Падение прибыли бизнеса во второй половине 2022 года достигло пандемийного пика. [Электронный ресурс]. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/pad-en-prib-bizn-22/> (дата обращения: 11.04.2022).
14. На Кубань в 2022 году пришелся 41% инвестпортфеля ЮФО. [Электронный ресурс]. URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/6400c0759a7947783b1b07b0> (дата обращения: 12.04.2022).
15. Социально-экономическое положение России. 2022 год. Минэкономразвития России. Росстат. М., 2022. 340 с.